

предков, волшебными сказками. Новеллы в полной мере насыщаются беллетристическими (в отличие от хроникальных) чертами: приобретают притчевый характер, проза в них перебивается стихотворными вставками, а дидактические изречения венчают рассказ.

Нетрудно заметить те же типологически сходные черты в стилистике пушкинской прозы, которая генетически связана с повествовательно-событийными жанрами (летописями, житиями, мемуарами) и обычно тяготеет к новеллистичности даже в “больших” жанрах. Као Суан Хао, несомненно, чувствует это сходство и в некоторых случаях его акцентирует.

Так, все стихотворные фрагменты (в том числе и эпиграфы) пушкинского романа он переводит размером люкбат (нечетные строки здесь состоят из шести, а четные – из восьми слов), который в письменную вьетнамскую литературу пришел из фольклора; он нередко использовался и в стихотворных вставках классической новеллы, обычно звучавших здесь предвестием грядущих событий.

Для вьетнамского читателя близки и пророческий сон Петруши Гринева, и калмыцкая сказка-

притча об орле и вороне, и описание встречи героини с императрицей, которой переводчик, не нарушая стилистики пушкинской прозы, придает черты феи (она во вьетнамских сказках приходит на помощь добродетельным героям, устраняя препятствия с их жизненного пути).

Современный исследователь справедливо усматривает черты волшебной сказки, общие для всех народов мира, в самом сюжете “Капитанской дочки” [5]. Сюжет этот проецируется и на вьетнамские народные сказки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пушкин в странах зарубежного Востока. М., 1979. С. 47.
2. Као Суан Хао. Предисловие // А.С. Пушкин. Дубровский. Капитанская дочка. Ханой, 1960.
3. Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 10 т. Т. VII. М., 1964.
4. Пушкин А.С. Избранное. Проза. М., 1985 (на вьетнамском языке). С. 24.
5. Смирнов И.П. От сказки к роману // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XXVII. Л., 1973.